

Киселев Александр Георгиевич

Alexandr Kiselev

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры общеобразовательных дисциплин
Гжельского государственного университета
Doctor of historical sciences, associate professor
professor of general studies
Gzhel State University
e-mail: artgzhel@yandex.ru

Соловьева Светлана Николаевна

Svetlana Solovyova

аспирант кафедры психологии и педагогики
Гжельского государственного университета
Postgraduate student of the Department of psychology and pedagogy
Gzhel State University
e-mail: solovjeva.gzhel@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС УЧАЩЕГОСЯ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ 40-50-х гг.

Socio-cultural status of student secondary specialized educational institutions of 40-50 yr.

Ключевые слова: концепт, статус, студент, академический, взрослый, товарищ.

Keywords: concept, status, student, academic, adult, companion.

Аннотация. В СССР послевоенной эпохи учащиеся техникумов нередко считались студентами. Осознание – концепт – «студенчества» поддерживались представлениями об «академическом» характере среднего специального образования («семестр», «сессия», «стипендия» и т.п.), выступавшего в квази-форме («академически грамотный специалист»). Другой опорой концепта «студенчества» выступало представление о «взрослости» подростков и молодых людей, сопряжённое с «утратой детства» – явления, связанного с Великой Отечественной войной. В свою очередь, представление о «взрослости» учащихся техникумов опиралось на широко используемое понятие «товарищ», свидетельствовавшее о вовлечённости подростка, молодого человека в «большой социум», в котором он выступал как представитель интеллигенции.

Abstract. In the USSR, the post-war era of technical students were considered students. Awareness - the concept - "students" were supported by the idea of "academic" nature of secondary special education ("semester", "session", "scholarship" and the like), speaking in a quasi-form ("academically qualified specialist"). Another pillar of the concept of "students" acted idea of "maturity" of adolescents and young people are the result of "loss of childhood" - the phenomena associated with the Great Patriotic War. In turn, the concept of "maturity" of students of technical schools was based on the widely used term "comrade", testified about a teenage involvement, the young man in the "big society", in which he acted as a representative of the intelligentsia.

Одним из характерных явлений современной историографии является использование методологии и методик так называемого лингвистического поворота, в рамках которого прошлое исследуется как текст [5].

В данной работе предпринята попытка прочтения проблемы социокультурного положения учащегося советского послевоенного техникума, как в рамках официального, так и неофициального языка. Это даёт возможность реконструировать некоторые важные элементы представлений об учащихся техникумов со стороны государства, техникумовского руководства, «взрослых», с одной стороны, и учащихся самих о себе, с другой, советского послевоенного дискурса в целом.

Тема представляется значимой – ни историки, ни, тем более, филологи вообще не обращались к истории советской молодёжи послевоенной эпохи. Между тем, речь идёт о поколении, вступившем во «взрослую жизнь» в 40-50-х гг. и «вытащившем» на себе огромную страну, шагнувшую из послевоенной разрухи в мировые лидеры этих и последующих десятилетий.

Итак, как оценивался социокультурный статус подростка, юноши, девушки – учащихся среднего специального учебного заведения? Ответ на этот вопрос найдём в делопроизводственной документации Гжельского силикатно-керамического техникума и Управления промкооперации (Роспромсовета) – главного учреждения промышленной кооперации РСФСР, которому техникум был подведомственен, а также в воспоминания учащихся того времени.

Анализ источников показал наличие в текстах понятий-концептов: «студент», «академический», «взрослый», «товарищ», которые, на наш взгляд, органично укладываются в определённую систему.

В официальном делопроизводстве в 40-е гг. учащихся средних специальных учебных заведений нередко называли студентами». Примером тому могут служить целый ряд документов, отложившихся в архиве Гжельского государственного университета. Так, за 1948/49 уч. г. Гжельский техникум отчитывался перед руководством промкооперации о «движении числа студентов» [3]. В 1949 г. «студенты» Гжельского техникума были упомянуты в письме Управления промстройматериалов Моссовета по поводу их устройства на практику [1, 1949, 8 февраля].

С другой стороны, студентами считали себя и сами учащиеся. «Я очень старалась не отставать от городских студентов», – писала в своих воспоминаниях об однокурсниках выпускница Гжельского техникума 1954 г. А. В. Прусакова. «После школы, – вспоминала Н. П. Авдонина, выпускница 1960 г. – мне исполнилось 15 лет, я стала студенткой, получала стипендию, это совсем другой статус в сравнении со школьницей».

Из воспоминаний известны, скажем, и стремления учащихся техникума в 1957 г. попасть на Международный Московский фестиваль молодёжи и студентов. Молодые люди явно отождествляли себя со студенчеством.

Понятие «академического» также было распространено в делопроизводстве средних специальных учебных заведений, в том числе и в Гжельском техникуме.

Это понятие поддерживалось производными или сопряжёнными: «семестр», «сессия», «зачётная книжка», «стипендия». Между тем, в «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова читаем значение слова «академический»: «<...> 3. Учебный (применительно к высшим учебным заведениям). Академический год. Академический бой <...>. Академическая успешность студентов. Академический час».

И в обыденном сознании устойчивой коннотацией «академического» было «высокое» образование («Академиев я не проходил», – говорил у Д. Фурманова известный народный герой). Может быть поэтому в воспоминаниях учащихся слово «академический» и его производные не упоминаются.

О специфичности «Гжельского академизма» послевоенного 1946-го г. ярко говорит приказ № 82 от 21 мая, подписанный директором Дмитриевым: «... на период подготовки к экзаменационной сессии и проведения экзаменов устанавливаю часы обязательной академической подготовки для проживающих в общежитии учащихся с 8 час. до 11 час. вечера».

Специфично, очень «по-техникумовски», звучала и формулировка миссии среднего специального образования в приказе № 180 от 7 октября 1950 г.: «Задачей среднетехнического учебного заведения является воспитание не только академически грамотного техника <...>». «Грамотность» и «академизм», конечно, плохо вязались друг с другом.

И всё же, поскольку учащийся техникума мыслился как «студент», получавший «академическую» подготовку, он вполне мог считаться и считать себя самого человеком «взрослым» или почти взрослым. «Я оказалась во взрослом мире», – писала Н. П. Авдоница. «Взрослость» учащихся 40-х гг. была сопряжена с войной – некоторые 20-летние уже успели повоевать, а подростки «перепрыгнули» детство, которого у них не было. Об этом свидетельствуют практически все воспоминания поколения «детей войны» [4].

Концепт «взрослый», в свою очередь, был связан с понятием «товарищ». И. С. Выходцева, анализирувшая концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре 20-30-х гг., выделила концепт «товарищ» как одно из ключевых слов понятия «свой», как его признак. Но существовали и позднейшие коннотации: «товарищ», «тов.», «т.» – могли быть указанием на иерархию «своих», отдавали канцеляризмом. А «отдельные товарищи» могли быть и не «своими», и даже «чужими» [2].

Эта конструкция хорошо «работает» на материалах приказов Гжельского техникума. Перед именами учащихся очень часто стоит «тов.» или «т.», иногда даже перед именами провинившихся, даже отчисляемых из техникума.

«Учащуюся I курса тов. Федосову А.А. с 28.I.46 г. отчислить из числа учащихся техникума за неуспеваемость» / «Учащейся I курса 2 группы тов. Самохваловой З. И. за самовольный прогул без уважительных причин 23.02. 46 г. поставить на вид» / «Учащейся I курса 2 группы т. Райковой А. И. за неоднократные прогулы объявляю строгий выговор с предупреждением» [1, 1946, 27 января, 25 февраля].

Определение «товарищ» сохраняется и позднее, хотя используется несколько

реже. Возможно, сказывается омоложение контингента. В 40-е – начале 50-х гг. в Гжельском техникуме было много 20 летних, позднее их становится всё меньше. Вот строка из распоряжения от 27 марта 1957 г.: «...в комнатах № 4, где староста комнаты тов. Легрова В. и №7 – староста тов. Пушнякова В. грязно, койки не убраны <...>» [1, 1957, 27 марта].

Коннотация «отдельные товарищи» практически не встречается. Перед именами «отдельных» провинившихся указание на товарищество отсутствует. Так, не удостоился даже буквы «т.» перед своей фамилией ветеран Великой Отечественной войны М. Ф. Крутиков, изгнанный в 1948 г. из числа учащихся Гжельского техникума и кандидатов в члены ВКП(б) за пропуски занятий, а потому переставший быть «своим» [1, 1948, 2 октября].

Таким образом, социокультурный статус учащегося Гжельского техникума 40-50 х гг., как, видимо и других средних специальных учебных заведений этой эпохи, следует признать высоким, приближенным к статусу студента ВУЗа, соответствующим общественным ожиданиям от «взрослых» людей и «товарищей». Не случайно многие преподаватели Гжельского техникума устраивали сюда на учёбу своих детей. Техникумовское образование отличалось известной престижностью.

Исследование показало близость официального и неофициального понимания проблемы статуса учащегося, как одну из особенностей социального дискурса 40-50-х гг. Как и студенты ВУЗов, учащиеся техникумов, согласно официальным представлениям, пополняли ряды интеллигенции или ИТР, как стали определять эту социально-профессиональную группу позднее. Наконец, исследование показало познавательные возможности «лингвистического подхода» в части реконструкции представлений о социальных реалиях послевоенной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ГГУ. Книги приказов по Гжельскому техникуму за 1946-1957 гг.
2. Выходцева И. С. Концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре (20-30-е гг.). Автореф. дис.... канд. филол. наук / И.С. Выходцева. Саратов, 2006. – 20 с.
3. ГАРФ. – Ф. А-395. – Оп. 1. – Д. 2007. – Л. 37.
4. Детство, опалённое войной. Воспоминания участников Электрогорского отделения общественной организации «Дети войны». Электрогорск, 2015. – 129 с.
5. Кукарцева М. А. Лингвистический поворот в историописании: эволюция, сущность и основные принципы // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 44-55.